

Ташкентский Государственный институт Востоковедения.

Реферат

По предмету: “Экономика
Китая”

На тему: “Особенности и этапы
реформирования аграрного сектора в
Китае ”

Выполнила : Садыкова Феруза

Приняла: _____

Ташкент 2012г.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

2. НАЧАЛО КИТАЙСКИХ РЕФОРМ. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕЗИСЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

3. РЕФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

4. РЕФОРМА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

5. РЕФОРМА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

6.Использованная литература

Несмотря на нередкие высказывания западных макроэкономистов о том, что самым характерным в проводимых и проведенных китайских реформах является их полная непонятность и нелогичность с точки зрения западной экономической науки, эти реформы с самого начала были и остаются сейчас одними из наиболее проработанных в теоретическом, идеологическом и, в целом, в научном плане. Исключением может считаться только непродолжительный период конца 70х-начала 80х годов, (время начала китайских реформ), который вообще-то можно назвать "заявлением о намерениях". Но уже в 1982 году для решения задач обеспечения реализации целей и задач реформы на всех уровнях управления китайской экономикой был создан Государственный комитет по реформе экономической системы при Госсовете КНР. Параллельно с ним в сжатые сроки были созданы соответствующие комитеты по реформе экономической системы на уровне провинций, городов и ниже. К теоретическим исследованиям к началу 90х годов было подключено уже свыше 60 центральных научных учреждений, и еще весьма значительное число научно-исследовательских учреждений регионального и местного масштабов. С чем это, по-моему, может быть связано. Даже самый краткий экскурс в историю Китайской Народной Республики, который я просто обязан буду привести ниже, дает богатую пищу для выводов о настроении китайского народа и перспективах развития, к которым неизбежно должно было прийти китайское руководство в конце 70х годов. Однозначно это можно было назвать усталостью от ошибок, глухим, но всеобщим нежеланием отвечать за ошибки своего руководства, для которого все это, вместе взятое, являлось серьезным звонком об иссякании народного энтузиазма, а с ним и кредита доверия партии-лидеру. Больше ошибаться было нельзя, а отступать некуда. Чтобы не быть голословным, сейчас, очевидно, нужно рассказать о предшествовавшей началу нынешних реформ короткой, но насыщенной, трагической, но неоднозначной истории Китайской Народной Республики.

В первые 8 лет после образования КНР, молодое социалистическое государство, пережившее также и кровопролитную гражданскую войну, прошло через коренные качественные изменения в социально-экономической структуре. Трудно переоценимую помощь в закладке материально-технической базы социализма оказал Китаю Советский Союз и другие соцстраны. Во многом благодаря этой помощи и действительно огромному революционному энтузиазму китайского народа, в эти годы были достигнуты высокие и стабильные темпы экономического роста. С 1958 года начался "большой скачок", призванный построить в Китае коммунизм, минуя социалистический этап. Из-за завышения по этой причине степени обобществления производства, средств производства, системы оплаты труда, систем распределения продовольствия и товаров народного потребления до совершенного абсурда, общественные и экономические отношения приняли невиданно уродливые формы. Последствия недопустимого опережения уровня развития производительных сил формами производственных отношений не замедлили сказаться. Со стороны, наиболее парадоксально выглядел тот факт, что фантастические темпы экономического роста, достигнутые в первые годы "большого скачка", не только не увеличили промышленного и сельскохозяйственного производственно-экономических потенциалов страны, но и очень серьезно подорвали их -- настолько, что все последующие годы вплоть до конца 70х Китай оправлялся от этого удара, нанесенного самому себе.

Так, в 1961-65 годах, проводя политику "урегулирования" народного хозяйства, направленного на разукрупнение "народных коммун" и выработку более реальных планов экономического развития, китайское руководство так и не смогло оторваться от самой главной ошибки предыдущих лет, о которой уже говорилось выше, --от нарастающей тенденции отставания производительных сил от производственных отношений. Этот отрыв снова остро дал себя знать в период так называемой "культурной революции". Как гипотезу о причине такого упорства в повторении ошибок я могу предположить идеологический аспект. По-моему, само признание возможности таких ошибок на пути

строительства социалистического и коммунистического общества через 10-15 лет после революции мог необратимо подорвать доверие народа к самой идее социализма-коммунизма. Кстати, здесь я во многом оправдываю "недоговоренность" политики "урегулирования". Скорее всего поступаться и дальше идеологическими канонами даже ради здравого смысла в тот момент, как мне кажется, было, действительно, нельзя. Разумеется, это не относится к периоду "культурной революции", которую не может оправдать ничто.

Попытки ускорить прохождение переходного периода и создания материально-технической базы социализма предпринимались вплоть до конца 70х годов и не дали результата все по той же, уже много раз повторенной причине--отрыве производственных отношений от производительных сил. Этого, я думаю, должно быть достаточно для общего впечатления от начального экономического плацдарма современных китайских реформ, который само китайское руководство определило как "грань катастрофы".

Далее я планирую после краткого рассказа об "официальном" начале китайских реформ в следующей главе основную часть своей работы посвятить отдельным "подреформам" общественно-экономической структуры КНР (реформы хозяйственной системы в деревне, ценообразования, финансовой системы, торговли, управления трудом и заработной платой, управления промышленностью и другое) .

Отправным этапом китайских реформ стал 1978 год, а конкретно -- III Пленум ЦК КПК 11-го созыва, прошедший в декабре этого года. Кроме серьезных идеологических сдвигов, как то мощная критика левацкой идеологии, в буквальном смысле взаимное переименование многих принципов социализма и "отступлений от принципов социализма", реабилитация некоторых опальных и репрессированных политических, научных деятелей, его результатом стало принятие постановления о развитии системы производственной ответственности в деревне, которая, как оказалось потом, стала отправной точкой китайской экономической реформы. Еще более важным результатом этого пленума стали потенциальные возможности, открывшиеся для Китая в сфере управления экономикой. Сразу после этого действительно исторического пленума был выдвинут тезис о необходимости совершенствовании производственных отношений в соответствии с существующим уровнем сравнительно отстающих производительных сил. Другие выводы касались недопустимо однообразной сложившейся в стране структуры собственности, связанных с ней закоряченных хозяйственного и политического механизмов, чрезмерной централизации власти и, в целом, скованности производительных сил и товарного производства. Эти и другие выводы, сделанные в октябре 1987 года на XIII съезде КПК, предшествовали принятию длительного трехэтапного плана на период до середины XXI века, включающего в себя:

- 1) Удвоение на первом этапе (до 1990 года) валовой продукции промышленности и сельского хозяйства плюс решение проблемы обеспечения населения страны продовольствием и одеждой.
- 2) Утроение на втором этапе (1991-2000) валового национального продукта, что, согласно расчетам, должно создать в КНР общество "среднего достатка".
- 3) Достижение на третьем этапе (до 2050 года) национальным валовым продуктом мирового уровня среднеразвитых стран и, в основном, завершение комплексной модернизации народного хозяйства.

В свете общеобъявленной линии на перенос центра внимания с идеологической на экономическую сферу управления республикой, основным инструментом по реализации этого плана является экономическая реформа. Две ее основные задачи -- придание гибкости системе производственных отношений на период ускоренного развития менее развитых производительных сил. Результатом ее, кроме уже названных абсолютных показателей, должно стать создание бесспорного, долговечного механизма поддержания

этого баланса между уровнями производительных сил и производственных отношений, что является основной гарантией стабильного и высокого темпа экономического роста. Теоретической основой экономической реформы в КНР служит переход китайского общества на рельсы социалистической плановой товарной экономики. Смысл этой концепции состоит в товарной сути социалистического способа производства, а также в признании необходимости сохранения товарно-денежных отношений на переходный период, как средства взаиморасчетов между отдельными товаропроизводителями при сохраняющемся главенствующем положением общественной формы собственности на основные средства производства и приоритетном значении централизованного макропланирования.

Разумеется, такой крутой поворот в официальной экономической науке не мог не сопровождаться и значительным прогрессом в идеологической сфере. С чисто психологической точки зрения мне это представляется необходимым с точки зрения элементарной динамики параллельного развития общественного и официального сознания с одной стороны и экономических отношений -- с другой. Остановить свободное развитие экономической науки после III Пленума ЦК КПК 11-го созыва и XIII съезда партии не представлялось мне возможным без подрыва общественного доверия. Поэтому появилось много теоретических разработок опирающихся на предшествующую историю КНР, опыт венгерских, германских реформ, но находящихся в серьезном противоречии или даже конфронтации как друг с другом, так и с официальной линией китайского руководства. Так, один из крупнейших китайских макроэкономистов УЦзинлянь считает ошибочной линию руководства страны на сохранение централизованной административной власти, предлагая заменить ее децентрализованной. Причем он считает это главным инструментом, условием и "основным курсом" экономической реформы. Другое отношение у этого ученого и к вопросу о роли товарно-денежных отношений. По его мнению, только закон стоимости может стать гарантом соблюдения взаимных интересов потребителей и производителей и стабильности межхозяйственных отношений между отдельными товаропроизводителями. Это -- только один пример действительного плюрализма в экономической науке, который, к тому же, благодаря задействию участвующих в нем сторон в государственных научно-исследовательских учреждениях по разработке направлений реализации экономической реформы, упоминавшихся во вступительной части, можно назвать, например, "активным плюрализмом", так как официальная политика проведения экономической реформы формируется китайским руководством на базе научно-теоретических разработок этого исследовательского комплекса. Это выгодно отличает роль видных китайских макроэкономистов от участи их российских коллег, исключая, разумеется, фаворитов президентской команды, время от времени меняющих друг друга. С самого начала остро встали вопросы и сомнения, обсуждением которых мы имели удовольствие насладиться только в конце 80х годов, а именно, небезосновательные подозрения в нереальности государственного регулирования рыночного народного хозяйства. В отличие, опять же, от наших лидеров, сведших эту дискуссию к гаданию на ромашке "бывает-не бывает" с переходом позже к принципу "кто громче, тот и прав", в Китае подошли к этой проблеме несколько с другой стороны: есть конкретная задача; как ее решить...

Большое практическое значение получили работы по этому вопросу Сунь Ефана, У Цзинляня и других китайских ученых-экономистов, ставивших одними из основных условий реализации идеи создания регулируемого рыночного хозяйства 1) Хозяйственную самостоятельность предприятий (за исключением оборонных и стратегических) на микроуровне, то есть в отношениях со смежниками и потребителями. Здесь решающую и самоконтролирующую роль должны играть почти исключительно товарно-денежные отношения; 2) Постепенное возведение отношений "государство-предприятие" в ранг отношений между, хотя и не полностью равноправными, но, по крайней мере, экономически самостоятельными единицами. То есть, другими словами, я могу это назвать созданием системы государственного управления товарного производства с помощью государственных контрактов с товаропроизводителями на производство

3) Избегание характерной для свободных, рыночных экономических систем анархии производства в масштабах общества за счет создания трехуровневого механизма принятия хозяйственных решений, обеспечивающего неущемление интересов государства, всех товаропроизводителей от мелких до крупных, и задействованных в них трудящихся: (а) государственный уровень -- вопросы темпов экономического роста, соотношения фондов накопления и потребления, распределения капитальных вложений, регулирования максимального и минимального уровня банковских процентов за кредиты, платы за фонды, изменения части системы налогообложения потребителей, соблюдения социальных гарантий и т.д. ; (б) уровень предприятий -- вопросы объема и структуры производимой продукции, затрат на производство продукции, нахождение источников снабжения, рынка сбыта и т.д. (в) уровень индивидуальной хозяйственной деятельности, то есть вопросы трудоустройства, индивидуального потребления, определения желаемого количества детей и т.д. Заметим, что при этой структуре, уже в значительной степени внедренной в Китае, государство оставляет у себя в руках только первый уровень принятия хозяйственных решений (стратегические вопросы, общегосударственные проблемы и ряд инструментов ориентирования производителей на их решение) . Несмотря на такой более чем смелый подход к определению роли государства в отношении с товаропроизводителями, китайские экономисты уделили огромное внимание разработке методов государственного контроля за деятельностью предприятий. Здесь ситуация снова неоднозначна. Первоначальная государственная линия предусматривала в этом вопросе приоритет планового регулирования деятельности предприятий, а рыночное планирование только вытекало из первого. Но многие китайские ученые во главе с УЦзинлянем пришли к середине 80х годов к целесообразности полного отказа от директивного планирования, которое, по их мнению, эффективно только в экстремальных условиях, например, крупномасштабных стихийных бедствий, военном времени и т.п. Хотя и они признали что при сложившейся к началу реформ хозяйственной структуре этот отказ невозможно совершить сразу и что это возможно только поэтапно в течение значительного времени. Наиболее динамично и без раскачки пошла сразу после III Пленума ЦК КПК 11-го созыва сельскохозяйственная реформа. Уже к концу 1984 года 99 процентов производственных бригад и 99,6 процентов крестьянских дворов использовали систему полной ответственности за производство (семейный или подворный подряд) , предусматривающую полную свободу использования продукции, остающейся после расчетов по государственному договору, по статьям налогового законодательства и после отчислений в местные фонды органов власти. Эта система быстро повысила производительность крестьянского сельского хозяйства, за счет частной заинтересованности производителей. Но, с другой стороны, хотя пока что, в целом, эта система себя экономически оправдывает, но будущее сельского хозяйства китайские ученые связывают с еще одним этапом аграрной реформой, необходимость которой обусловлена прежде всего постепенно возрастающей разницей между ростом потребностей стремительно растущего китайского общества и темпами развития сельскохозяйственного производства, сдерживаемого сложностью применения аграрных научно-технических достижений, которые просто не по карману отдельным, частным мелким и средним производителям. Этот вопрос пока что не стоит чрезвычайно остро, но китайские экономисты уже сейчас ведут активные поиски новых форм сельскохозяйственной кооперации. Весьма вероятно, что в новых формах сельхозобъединений будут присутствовать и такие моменты, как концентрация земли в руках наиболее производительных крестьянских дворов или бригад, найм рабочей силы. Примеры этого в Китае есть уже и сейчас. В любом случае можно с уверенностью сказать, что у прежних коммун шансов на возрождение в китайской деревне почти не осталось. В отличие от аграрной реформы, реформа городского хозяйства началась в Китае значительно позднее -- фактически по завершению реформ в деревне. В другом разделе о ней будет рассказано подробнее, сейчас же несколько слов о причинах такой ее "запоздалости" и направлениях.

Сразу надо сказать, что реформа в городах непосредственно связана с реформой китайской промышленности, которая почти полностью сконцентрирована в крупных городах. Кроме необходимости начала процесса изменений в промышленной структуре КНР, важным толчком для городской реформы послужило неудовлетворение насущных потребностей аграрной реформы. Для ее успешного продолжения город должен был обеспечить создание, во-первых, условий для свободной реализации сельскими производителями излишков производимой продукции, во-вторых, промышленного сектора по производству продукции для товарного обмена с сельским населением на базе конверсии определенной доли городского промышленного комплекса. Центром всячески поощрялось разнообразие создаваемых новых связей между городом и деревней. Но при этом варианте при влиянии региональных, социальных и других факторов создалось такое многообразие связей деревни с центральными местами, что проведение центром какой-то общей конкретной политики на местах в этом вопросе стало попросту нереальным. Поэтому и последовало резкое расширение полномочий местных органов власти и самоуправления.

Для реализации задачи строительства социалистического планового товарного хозяйства были сформулированы несколько принципов. Вероятно, их необходимо назвать. Самым главным было признано оживление предприятий госсектора на основе отделения права собственности от права хозяйствования. При этом допущены такие формы хозяйствования, как сдача предприятий в подряд отдельным коллективам и лицам, выпуск акций предприятий в свободную продажу ведомствам, районам, предприятиям и гражданам. Было предложено развивать хозяйственные связи между предприятиями в форме объединений, компаний, аналогичные связи между компаниями. Большое внимание должно было уделяться созданию системы рынков, причем не только рынков средств производства, продовольствия и потребительских товаров, но и фондовых рынков, рынков услуг, информации, техники и технологий и т.д. Рекомендовалось создавать новые типы организаций в сфере товарного обращения, внешней торговли, финансово-банковского дела, технических, информационных и прочих видов услуг.

Одним из ключевых моментов вступления на путь реформ стал возврат к многоукладной экономике 50х годов. При этом поощрение индивидуальных, кооперативных и даже частных хозяйств лежит в рамках незыблемо приоритетного положения общественной формы собственности, как основного признака социалистического общества. В целом официальная линия предусматривает для этих негосударственных секторов, а также иностранного и смешанного капитала вспомогательную роль в экономике Китайской Народной Республики.

Проблема поляризации доходов, неизбежная при многообразии форм собственности, предполагает монополизацию в этой сфере "принципа распределения по труду". К нему должны прибавиться такие формы распределения доходов, как по вложенному паю, по уровню производительности, по научно- и трудоемкости производственного процесса (ясно, что 3 последних параметра относятся, в основном, к уровню предприятий) и т.д.

РЕФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Как уже говорилось выше, реформа хозяйственной системы в китайской деревне была объявлена самой первой, началась и закончилась, в целом, раньше других, создала предпосылки для начала и определения направлений реформ в других сферах социально-экономической структуры КНР. Она же, возможно, определила и хозяйственно-производственную радикальность, дух китайских реформ. Я имею в виду заложенный в эту реформу в качестве основы экономической рентабельности сельскохозяйственного производства принцип личной заинтересованности отдельного производителя в конечном результате своего труда. Это была реформа, в частности, сельскохозяйственного производства

не на технологическом уровне, а на уровне принципов товарного социалистического производства. Это мероприятие, по-моему, только условно можно определить в рамках социалистического способа производства, что и было сделано китайским руководством в этом и в других случаях, скорее всего, с целью сохранения, по крайней мере, официально идеологической стабильности в обществе.

В главе "Начало китайских реформ. Некоторые направления тезисы и результаты" схема новой хозяйственной системы китайской деревни была дана предельно обобщенно. На практике эта система имеет два типа подряда и большое, постоянно увеличивающееся число организационных производственных единиц, действующих согласно государственному договору на тот или другой тип подряда. Это и придает, с одной стороны, гибкость системе семейной подрядной ответственности, особенно важную в условиях весьма значительных региональных, климатических, исторических, структурно-хозяйственных, экономических и других различий; с другой стороны, это дает некоторым западным экономистам сомнительную возможность заявлять о незавершенности аграрной реформы в КНР. На мой взгляд, это полностью неправильно, если, конечно, не брать во внимание ведущиеся разработки по созданию новых форм сельскохозяйственных объединений заинтересованных во внедрении новых достижений аграрной науки и техники, о чем также упоминалось в предыдущей главе. Возможно, наоборот, эта гибкость и постоянно возрастающее число типов аграрных подрядных объединений, возникающих, как правило, по принципам максимальной экономической целесообразности, и есть главный результат этой реформы, который даст Китаю возможность поддерживать необходимые для нормального самообеспечения сельск-хозяйственным продовольствием и сырьем темпы роста производства сельхоз продукции на время, необходимое для разработки и внедрения новых форм кооперации в деревне. Прежде чем перейти к типам государственных подрядов, различным экономическим объединениям и причинам их образования, дадим определение самой СИСТЕМЕ СЕМЕЙНОЙ ПОДРЯДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. Эта система представляет собой общественное хозяйство, ведущееся крестьянскими дворами на условиях подряда при увязывании вознаграждения с результатом производства.

1) Подряд на объем производства. Он подразумевает под собой форму хозяйствования, при котором двор-подрядчик (семья-- низший "разряд" производителя) заключает с производственной бригадой (основной хозрасчетной единицей, выполняющей также роль посредника во взаиморасчетах между государством и единоличным сельхозпроизводителем) договор на выполнение конкретного производственного задания. Когда подряд на объем производства осуществляется в растениеводстве, то основная хозрасчетная единица -- производственная бригада -- выделяет двору необходимые ему землю, рабочий скот, орудия труда, семенной фонд и т.п. ; в скотоводстве, соответственно -- корма, пастбища, выгоны, орудия производства, услуги по переработке продукции. Перечисленное может служить как средством расчета после выполнения производственного задания, соответствующего договору на объем производства, или же, наоборот, предоставляться производственной бригадой в ходе производственного процесса в счет будущего вознаграждения за выполнение договора. Последнее происходит более часто, потому что, во-первых, средством расчета служат, в основном, либо часть произведенной по договору продукции (ясно, что она в большинстве случаев является синонимом понятия "производственное задание") , либо деньги; во-вторых, чаще всего отношения между двором-подрядчиком и производственной бригадой не укладываются в рамки схемы "подписался-рассчитался". Происходит это, в основном, потому, что, как уровень жизни, так и уровень обеспечения средствами производства остается в среде мелких сельхозпроизводителей, как правило, довольно низким или, по крайней мере, недостаточным для полностью независимого ведения всего производственного процесса. Для расчета с семьей-подрядчиком используется все та же система трудодней. Существуют различные тарифные сетки распределения вознаграждения по трудодням, которые можно не очень строго

разделить на системы распределения вознаграждения за продукцию, произведенную по договору на объем производства, и за продукцию произведенную сверх этого запланированного по подряду объема. Ясно, что доля от сданной продукции или денежный эквивалент вознаграждения в сетках второго типа существенно выше. (Например, закупочные цены на зерно, покупаемое сверх плана, устанавливаются с 50-процентной надбавкой относительно цен на зерно сдаваемых по плановым договорам. Надо сказать, что этот тип системы семейной подрядной ответственности не случайно рассматривается в моей работе первым -- он и хронологически был создан раньше второго типа, о котором разговор пойдет далее. Практически, он и был квинтэссенцией постановления III пленума ЦК КПК 11-го созыва о развитии системы производственной ответственности в деревне; он также принципиально потом не дополнялся и не изменялся. Очевидно, что создавался он с целью первичной мутации деревенских коммун сперва на функциональном, а потом уже на структурном, административном и других уровнях. Именно на базе наиболее крепких коммун были созданы первые хозрасчетные производственные бригады. Несмотря на то, что подряд на объем производства действует до сих пор во многих хозяйствах Китая, на государственном макроуровне КНР можно, по-моему, сказать, что он сыграл в китайской реформе хозяйственной системы в деревне переходную роль к вызвавшему у мелких сельхозпроизводителей еще больший интерес и доминирующему сейчас в китайском сельском хозяйстве второму типу системы семейной производственной ответственности, к которой мы и переходим.

2) Полный подворный подряд. При этой форме системы производственной ответственности в китайской деревне двор-участник также выступает в качестве подрядной единицы. Отличие ее от предыдущей формы состоит в том, что здесь система оплаты результатов труда семьи-подрядчика по трудодням, использующаяся в первом варианте системы государственных подрядов, никаким образом, кроме статистического, не учитывает произведенную сверх договорного объема продукцию, которая полностью остается в распоряжении семьи. Хозрасчетная единица, с которой двор-производитель непосредственно заключал подряд, может только предложить ему сдать излишек продукции государству по повышенным закупочным ценам, а также предложить услуги по его переработке, продаже на городских рынках и т.п. Но все это повторяю предлагается на добровольной основе, хозрасчетная единица выступает здесь уже не как производственная бригада, а как торгово-промышленная коммерческая структура, предлагающая свои услуги желающим, как правило, на более предпочтительных условиях для своих подрядчиков. Но многие семьи предпочитают сами или скооперировавшись с другими дворами реализовывать на рынках или перерабатывать остающиеся у них излишки продукции. Для этого в городах созданы все условия. Постоянно совершенствуется и развивается двухсторонняя связь между городом и деревней. Но об этом речь пойдет в главе, посвященной реформе городского хозяйства.

В целом же, об этой системе можно сказать, что тот факт, что она была встречена с крестьянами с еще большей заинтересованностью, можно, по-моему, объяснить еще более четкой ответственностью, еще более очевидной выгодой, а также значительной перспективностью в свете все большей либерализации китайского социалистического товарного производства. Важную роль играет и тот факт, что правительство КНР постепенно все больше переходит от практики закупок у сельских производителей излишков произведенной ими продукции по повышенным закупочным ценам к закупкам по рыночным ценам через свои региональные представительства на местах. Это ставит в равные условия отдельные регионы страны, так как издержки на производство одного и того же вида продукции в разных местах различны. Постепенный переход доминирующей роли в сельскохозяйственном производстве от подряда на объем производства к полному подворному подряду шло параллельно с расширением первоначально довольно узких границ применения системы семейной производственной ответственности в деревне. Начиналось все с заключения договоров на объем производства на уровне крупных сельских производственных объединений. Что-то вроде перевода наших колхозов и совхозов на хозрасчет. Уже потом практика на местах подсказала, что для повышения эффективности производства следует не ограничиваться мерами

по повышению коллективной заинтересованности, а доводить подряд на объем производства на уровень отдельных дворов-производителей. Даже географически эта реформа пошла в КНР не одновременно. В первую очередь она внедрялась в крепких, "проверенных", рентабельных коммунах; в решении 1979 года "по некоторым вопросам ускоренного развития сельского хозяйства", в частности, не рекомендовалось "... вводить подряд на объем работ... кроме некоторых видов подсобных промыслов в особо нуждающихся и удаленных районах, а также в районах с неразвитым транспортным сообщением". Правда, уже в сентябре 1980 года был опубликован документ "О некоторых вопросах дальнейшего укрепления и совершенствования системы производственной ответственности в сельском хозяйстве", в котором говорилось, что "в ряде удаленных горных и бедных районов, если этого требуют интересы народа, можно вводить подряд на объем производства, а также полный подворный подряд". Практически, это сделало китайскую аграрную реформу всеобщей, повсеместной и необратимой. А кроме того, это создало значительные предпосылки для будущего расширения хозяйственных полномочий местных органов власти.

Скажем несколько слов об идеологической стороне проведения реформ в китайской деревне. Несмотря на, в целом, общую поддержку сельским населением Китая предложенных новых форм производственных отношений, и у части деревенского населения, и у некоторых идеологических теоретиков возникло на первых порах, скажем так, недоумение. На простом языке это, наверно, можно было бы определить избитой пословицей "за что боролись, на то и напоролись". Действительно, для части крестьян, среднего возраста около 30 лет было трудно с чисто психологической точки зрения принять само появление понятий "частная заинтересованность", "подряд"... Здесь снова много аналогий с чувствами, возникших у многих наших сограждан, которые, правда, сейчас могут быть любого возраста старше 10-13 лет. Но в Китае эти люди могли действительно искренне поверить, что цель остается та же, а прежнее неприятие тех или иных понятий было только недопониманием или заблуждением.. Осталось "светлое будущее", прежнее руководство, привычная идеология -- вот и не произошло нравственного и политического раскола общества.

С ходом аграрной реформы с начала 80-х годов начали появляться и продолжают создаваться до сих пор специализированные дворы, занятые товарным производством, а также целые специализированные деревни и небольшое число специализированных областей и уездов. Для их обслуживания создается система специализированных рынков. Эти производственные единицы и объединения являются плацдармом для развития рыночных отношений в китайском сельском хозяйстве. Специализированные дворы и объединения создавались на базе наиболее эффективных хозяйств, отчасти как с экономической целью -- проверки новых форм производственных отношений на селе в условиях, приближенных к так называемым в экономической науке "идеальным", -так, с другой стороны, и здесь не обошлось без привычной практики создания "маяков" в аграрном национальном комплексе, пример которых должен был стать и стал катализатором развертывания системы производственной ответственности в китайской деревне. А после середины 80-х годов дальнейший процесс их создания обуславливается, в основном, только высокой хозяйственной эффективностью. Факторами высокой экономической эффективности этих специализированных объединений являлись полномасштабное использование распыленных финансовых средств, средств производства и рабочей силы, максимально рациональная занятость в своих рамках различного рода отдельных мастеров-умельцев, увеличение степени разделения труда с целью повышения его производительности. Именно значительная свобода хозяйственной деятельности, предоставленная этим специализированным сельхозпроизводителям создала предпосылки для создания широчайшего спектра форм хозяйственных объединений в китайской деревне, о котором мы уже говорили. Создавались эти объединения в рамках, под эгидой и по инициативе специализированных производственных структур. Именно им обязаны своим появлением, как объединения крестьян между собой, так и объединения крестьян, коллективных хозяйств и государственных предприятий (яркий антипример отношениям между нашими фермерами, колхозами и предприятиями по транспортировке,

заготовке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции) . Поскольку перечисление даже наиболее распространенных форм сельских хозяйственных объединений заняло бы слишком много времени, более рациональным будет назвать принципы по которым они создавались:

- 1) Объединения по территориальному признаку и объединения межрайонного типа.
- 2) Объединения на основе сложения а) труда; б) денежных средств; в) материальных ресурсов; г) смешанное сложение перечисленного в подпунктах а, б, в.
- 3) Объединения по стадиям производственного процесса или объединения на до- и послепроизводственных стадиях (снабжение, переработка, хранение, транспортировка, техническое обслуживание, кредит, информация и т.д.)
- 4) Специализированные и комплексные объединения.
- 5) Объединения с распределением доходов членов на основе а) трудового вклада; б) по паевому принципу; в) по смешанному принципу.

Вне зависимости от типа объединения, все они обязаны соблюдать принцип добровольного участия членов, подчиняться центральному плану, выполнять договора на объем производства с государством и местными органами власти, сохранять (сейчас -хотя бы формально) основополагающим принцип распределения по труду, согласовывать паевое распределение доходов с местными руководящими хозяйственными структурами.

Вообще, говоря об этой аграрной реформе и о китайской экономической реформе в целом, у меня упорно вертится в голове мысль, что они ведутся на лезвии между капиталистическим и социалистическим способом производства. И фактический крен реформ в капиталистическую сторону пока что компенсируется официальным курсом на строительство социализма "с китайской спецификой". Я боюсь что-либо предсказывать, но у меня лично есть сомнения в результатах и, главное, в последствиях китайских реформ. Несмотря на неуклонное и весьма успешное продвижение китайских реформ, все усилия по наращиванию национального производственного потенциала почти полностью "съедаются" бешеными темпами прироста населения. Я чувствую опасность сохранения такого положения, в основном, из-за недостатка знаний на инстинктивном уровне, но, думаю, могу привести и некоторые свои теоретические раскладки.

Из-за сохраняющейся низкой степени интегрированности китайской экономики в мировую систему разделения труда, которую можно еще назвать и неравноправной интегрированностью, рассчитывать в ближайшем будущем на некоммерческие иностранные финансовые вливания Китаю не приходится. Темпы роста населения не позволят Китаю такой роскоши, как торможение демократизации экономики ради идеологических и даже политических соображений; то есть переход-возврат к более приближенным к социалистическим формам производства, неминуемо грозящий снижением экономической эффективности народного хозяйства, невозможен. Следовательно, рано или поздно Китай, как бы ни старался он оттянуть официальное признание этого факта, придет к чисто рыночной концепции экономики. Принцип наивысшей экономической целесообразности, из нее вытекающий, грозит такой безработицей, (в будущем с повышением производительности труда она может принять вообще трудновообразимые размеры) , а за нею и таким падением среднего уровня жизни в КНР, что с учетом численности населения этой страны последствия при таком ходе событий могут быть не просто катастрофическими, но и гибельными для всей планеты. Всемирная продовольственная, ресурсно-сырьевая проблема, которая абсолютно неизбежно проявится уже через 50-100 лет на экономике всех стран, только увеличивает вероятность такого развития событий. То же самое произойдет и если Китай официально заявит о переходе к рыночной концепции экономики. Возможная помощь и инвестиции зарубежных промышленных компаний могут быть нивелированы неизбежным политическим кризисом в "переходный период". Все вопросы, конечно, начинаются со слова "насколько". Насколько подготовленным окажется китайское общество к отказу от социалистической концепции развития? Насколько будет подготовлен амортизационный механизм для борьбы с негативными последствиями перехода к рыночной концепции? Насколько быстро пройдет подвергшаяся психологическому кризису

часть китайского общества этот "период адаптации"? Насколько действенна и велика будет поддержка Китая мировым экономическим сообществом? Насколько велик будет накопленный Китаем экономический потенциал и насколько долго будет он способен поддерживать необходимые темпы экономического роста? От всех этих "насколько" и зависит судьба далеко не только одного Китая.

РЕФОРМА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В любом государстве, имеющем свою промышленность, существуют два уровня управления ею: управление производством на уровне предприятий и на уровне руководства всем национальным промышленным производством. Изменение степени влияния второго уровня управления на первый -- это и есть реформа системы управления промышленностью. Степень этого влияния определяется многими факторами -специализацией национальной промышленности, формой ее участия в международном разделении труда, господствующей идеологией (приближенность к демократической концепции развития обуславливает вместе с более широким использованием рыночных механизмов и большую свободу управления хозяйственной деятельностью предприятий) , чисто временными условиями, в которых может находиться государство, и которые могут временами также серьезно влиять на степень централизованности системы управления промышленностью. Эти, а также некоторые другие факторы могут быть равноправными в формировании системы управления промышленностью, но какой-то или какие-то факторы могут иметь и приоритетное значение.

В Китае система управления промышленностью, необходимость реформации которой возникла на рубеже 70х-80х годов, в основном сложилась в начале 50х годов и имела своим прототипом соответствующую советскую систему. Кроме таких недостатков как чрезмерная централизация управления, слияние хозяйственных и административных функций у руководства производства, частая несогласованность подходов ко многим вопросам территориального и ведомственного руководств, ее реформа была вызвана и приходом существовавших принципов управления промышленностью в полное несоответствие с уровнем производственных отношений на селе и нуждами аграрной реформы, которое проявилось уже в первой половине 80х годов.

После III Пленума ЦК КПК 11-го созыва начался большой эксперимент в государственном масштабе по проверке жизнеспособности и эффективности новых методов управления промышленностью по принятым Госсоветом КНР годом позже -- в июле 1979 года -пяти документам (Временные положения о расширении хозяйственной самостоятельности государственных промышленных предприятий, Положение о делении прибылей на государственных предприятиях, Временные положения на введение налога на основные фонды на государственных промышленных предприятиях, Положения относительно нормы амортизации на государственных промышленных предприятиях и усовершенствования методов использования амортизационных средств, Временные положения о кредитовании оборотных средств на государственных промышленных предприятиях) 7 Для этого эксперимента каждое ведомство и административно-территориальная единица обязаны были выделить определенное число "подопытных" предприятий. Несмотря на не слишком охотное выполнение этого решения местными властями, к августу 1980 года число участвующих в эксперименте предприятий возросло до более чем 6000, что составило около 16 процентов общего количества государственных промышленных предприятий и соответственно 60 и 70 процентов в стоимости валовой продукции и промышленной прибыли. Как видите, даже отношения между последними двумя показателями и первым уже позволяют, хотя и обобщенно заметить степень эффективности новых форм хозяйственного управления. Для стимулирования реформы на этих предприятиях и для вовлечения в нее новых промышленных единиц госсектора в одобренном в сентябре 1980 года Госсоветом КНР докладе Государственного экономического комитета "О положении и перспективах в области расширения хозяйственной самостоятельности предприятий" указывалось на допустимость использования различных форм деления прибыли между госбюджетом и различными фондами предприятий. С 1981 года эти права были значительно расширены также в сферах внутрикадровой политики, финансовой деятельности, самообеспечения материальными ресурсами,

модернизации производственного процесса, закупки исходного сырья и сбыта продукции. Характерно, что уже тогда созданная весьма основательная научно-исследовательская база позволяла вести этот грандиозный эксперимент дальше параллельно с изучением результатов действия уже опробованных механизмов и полномасштабным внедрением в национальную промышленность тех из них, которые доказали свою дееспособность и эффективность. Завершилась эта практическая проверка новых методов хозяйственного управления в промышленности к концу 1983 года экспериментами по расширению прав на увеличение спектра выпускаемой продукции, на либерализацию использования формируемых из доли прибыли фондов предприятий, права на распоряжение частью валютной выручки. Большинство этих отдельных проверок и весь эксперимент в целом заняли период с 1979 по 1983 годы и дали положительный результат. Эти выводы были сделаны после подведения Госсоветом КНР итогов эксперимента в изданных им в мае 1984 года Временных положениях о дальнейшем расширении хозяйственной самостоятельности государственных предприятий. Согласно этим положениям к уже ранее полученным, государственные предприятия наделялись широким спектром дополнительных прав, в том числе на планирование производства, реализацию продукции, установление цен на выпускаемую продукцию, на выбор поставщика материальных ресурсов, на использование собственных фондов, на распоряжение своим имуществом, на организационные перестройки, на управление рабочей силой, на начисление заработной платы и премий, на кооперацию с другими предприятиями. В сентябре руководством страны был сделан вывод о котором мы уже говорили во второй главе -- вывод о том, что оживление деятельности предприятий, в особенности крупных и средних предприятий общенародной собственности (предприятий Госсектора) , является центральным звеном всей хозяйственной реформы с упором на города. В результате проведения этих экспериментов и закрепления их результатов была создана благоприятная почва для создания в промышленности вслед за сельским хозяйством многообразной системы экономической ответственности. Вернее, к середине 80-х годов речь шла уже о совершенствовании этой системы, так как в октябре 1982 года 80 процентов крупных и средних промышленных предприятий функционировали в рамках той или иной ее формы. Широкое распространение получила система производственной ответственности, впервые созданная на пекинском металлургическом комбинате "Шоуду", получившая название "гарантия, обязательство, проверка". Она содержала в своей основе принцип приоритета договорно-контрактных отношений между предприятием и вышестоящей организацией и между предприятиями. Пункт "проверка" предусматривал систему жесткого контроля за выполнением договоров и соответствующую систему административно-финансовых санкций. В некоторых других формах системы производственной ответственности в промышленности упор делался на конкретизацию требований к каждому технологическому звену, специализированной бригаде и отдельному работнику. Соответствие выполняемой работы этим требованиям более тесным образом увязывалось с механизмом начисления заработной платы и премий. Параллельно с этим возникла необходимость в смене системы управления на средних и крупных промышленных предприятиях Госсектора, раньше сочетавшую в себе директорскую ответственность и производственную деятельность партийных ячеек. На каком-то этапе оправдывавшая свое существование, эта система к середине 80-х годов себя полностью изжила, и партийная часть руководства предприятиями была упразднена. Если честно, то позавидовать участи китайских директоров заводов и фабрик я бы не осмелился, особенно с учетом кампании на повышение роли собраний рабочих и служащих, профсоюзов и собраний трудовых коллективов в деле управления хозяйственной деятельностью своих предприятий. Эксперименты по свободному использованию собственных фондов начались в Китае с 1979 года и явились частью реформы распределения доходов государственных промышленных предприятий. Другими ее составляющими стали в том числе: 1) Переход 5 процентов фонда заработной платы в собственные фонды предприятия после выполнения им госплана по объему производства, качеству

продукции, прибыли и договорным обязательствам; 2) В разных отраслях были установлены отчисления от прибыли 5,10 и 15 процентов. Свободное использование формируемых из этих отчислений фондов предоставлялось предприятию в рамках развития производства, удовлетворения социальных нужд и премиальных выплат; 3) Эксперимент, включающий в себя множество других частных опытов, по делению прибыли: а) Дифференцированное отчисление от прибыли в Госбюджет; б) Деление сверхплановой прибыли; в) Деление всей прибыли; г) Фиксированный объем отчисления прибылей; д) Прогрессивный объем отчислений прибыли; е) Твердые пропорции деления прибылей и другое. Однако, можно сказать, что несмотря на то, что все эти эксперименты имели в тот период определенный экономический эффект, весь эксперимент в целом стал преходящим явлением. Гораздо более действенным и полезным во многих отношениях стали создание, совершенствование и использование налогов на предприятия. Первый этап налогообложения не претерпел никаких законодательных изменений и функционировал по прежней схеме: после сдачи плановой прибыли оставшаяся ее часть облагалась подоходным налогом. Даже простое упорядочение этого важного механизма дало сразу несколько положительных эффектов: во-первых, для хозяйственников значительно усложнилась процедура припрятывания в различных собственных фондах подлежащей возврату государству прибыли. Для рентабельных предприятий переход от многообразных и запутанных способов деления прибыли к четкому налоговому механизму означал примерно то же, что и для крестьян полный подворный подряд. Второй этап налогообложения заключался в разделении торгово-промышленного налога на налоги на добавленную стоимость, на продукцию, соляной и промысловый налоги. В рамках этого же этапа были видоизменены подоходный и регулирующий налоги. Вводились новые налоги: на ресурсы, на городское строительство, на постройки, на пользование землей и транспортными средствами. Как уже отмечалось во второй главе, китайским руководством примерно с середины 1984 года началось активное поощрение создания и совершенствования новых производственных промышленных объединений. Ясно, что это было невозможно без реформы системы управления промышленными предприятиями, которая имела по отношению к этим нововведениям переходный характер. Наиболее ключевыми ее моментами в этом ракурсе были такие преобразования, как передача большей части полномочий управленческого аппарата производственным звеньям, сокращение за счет этого самого управленческого аппарата. Более подробно о ней я уже говорил выше. В августе 1984 года решением постоянного комитета Госсовета КНР по инициативе министерства Машиностроения данное министерство передало все промышленные предприятия, подчиненные министерству и его региональным представительствам в управление местным органам власти. Гораздо больший реформаторский настрой местных руководителей по сравнению с большинством директорского корпуса крупных и средних промышленных предприятий обусловил в совокупности с этим событием значительный рост темпов создания металлургических компаний, а сначала 90-х годов и концернов внутри отрасли.

Термин "промышленная компания типа предприятия" или "трест" был узаконен еще летом 1979 года. Во "Временных положениях о системе управления общегосударственными специализированными компаниями", принятых в марте 1982 года были определены положения о непринадлежности этих компаний Госсовету КНР, об их подчинении соответствующим по профилю деятельности ведомствам, об определении их статуса по конкретному назначению и сфере охвата производства, о рамках хозяйственной самостоятельности и о перспективах перехода на полный хозрасчет. Создание производственных компаний дало сильный толчок расширению кооперации между предприятиями.

За период с 1984 по 1990 годы Госсовет КНР принял целый комплекс мер, общее назначение которых можно определить, как усилия по превращению национального промышленного потенциала, состоящего из производственных мощностей отдельных предприятий, в единый производственный механизм с максимальной эффективностью использования хозрасчетных внутрихозяйственных связей. Как и из

сельского хозяйства к середине 80-х годов, так и из национальной промышленности к началу 90-х годов китайским реформаторам удалось создать единый, цельный и отлаженный механизм с чрезвычайно сложной, по причинам смешения рыночных и социалистических принципов функционирования и масштаба кооперирования, структурой, что и позволяет некоторым западным специалистам говорить о невообразимой сложности и нелогичности основных секторов китайской экономики и с пессимизмом отзываться о долговечности этой модели. По моему мнению, здесь есть доля истины. Но все мое мнение было бы в этой главе не к месту. Его я привел в заключительной части и в главе, посвященной аграрной реформе (см. стр. 19-20).

РЕФОРМА

ФИНАНСОВОЙ

СИСТЕМЫ

Реформа финансовой системы была проведена в Китае к середине 80х годов. Чтобы иметь наглядное представление о ее результатах, можно буквально двумя фразами охарактеризовать сначала прежнюю китайскую финансовую систему и затем -- ныне существующую. Общее -- главным каналом накопления и распределения финансовых средств является госбюджет, главным их источником является чистая прибыль предприятий (в последние годы постепенно повышается роль внешней торговли). Но сама система управления финансами после ее реформы приобрела кроме существовавшего госбюджетного инструмента еще один механизм -- хозяйственную деятельность предприятий. Большинство китайских ученых выделяют три периода финансовой реформы в КНР с 1976 по 1985 годы. Первые три года были экспериментально-подготовительным этапом китайской финансовой реформы. В этот период проверялись на практике различные формы финансовых взаимоотношений. Основными формами были: а) Формула первой системы финансовых взаимоотношений с городами центрального подчинения, провинций и автономных районов была следующей: "Фиксирование соотношения между доходами и расходами, деление их общей суммы". То есть при наличии хозяйственной прибыли часть ее оставлялась району, в убыточных местах или в убыточные для конкретного района годы часть убытков возмещалась из Госбюджета. б) При второй форме -- "деление прироста доходов, увязка доходов с расходами" -- внимание на положительный или отрицательный баланс не обращали. Сравнивали прирост доходов (+ или -) относительно предыдущего года и затем подтягивали доходы к расходам засчет или в пользу центрального бюджета. При этой системе хозяйственные стимулы для регионов были ниже, чем в первом случае. в) Третья форма была довольно оригинальной. Она была применена в качестве эксперимента в 1977 году в провинции Цзянсу. Основывалась она на установке твердых отчислений в бюджет, определявшихся по исторически сложившейся доли расходов в доходах района. Полное название этой системы -- "увязка доходов с расходами, деление общей суммы, нормативный коэффициент, действующий в течение нескольких лет". Эта форма нашла свое дальнейшее применение во взаиморасчетах государства с изолированными в хозяйственном и культурном плане высокогорными районами страны. Второй этап ознаменовался выработкой по большому счету лишь одной оправдавшей надежды формы финансовых взаимоотношений между центром и периферией. Это была так называемая система "ступенчатой ответственности с отделением доходов от расходов". Временные положения о ней были опубликованы Госсоветом КНР в феврале 1980 года. Сферы местного и центрального бюджета на местах четко разграничивались по принципу хозяйственного подчинения предприятий. Отчисления в центральный бюджет, пропорции деления прибыли между центральным и местными бюджетами, величина промышленных дотаций оставались неизменными в течение 5 лет. Кроме того, что повышалась стабильность центрального бюджета за счет отказа от внеплановых дотаций, так как система фактически вводила их лимит, идея такой формы финансовых взаиморасчетов упала еще и на благодатную почву активизировавшегося вскоре процесса перехода предприятий на полную производственную ответственность. Дело в том, что устанавливались рамки доходов и расходов, за нарушение которых отвечали сами регионы своими же интересами. Принявшие эту форму финансовых отчислений в Госбюджет регионы в большинстве своем вскоре трансформировали многие положения этой системы на

уровень своих взаимоотношений с предприятиями, значительно повысив тем самым их хозяйственную заинтересованность и финансовую самостоятельность. Эта система успешно просуществовала до 1984 года, когда все отчисления от прибыли были заменены единым налоговым механизмом. Собственно это уже рассматривалось в предыдущей главе, но, поскольку это же самое является и третьим этапом финансовой реформы в КНР, то несколько слов необходимо сказать и здесь. В принципе к этому этапу китайские плановики шли аж с 1978 года, когда вместе с формированием собственных фондов из доли прибыли возникла необходимость определения принципов распределения этой прибыли между предприятиями, местными и центральным бюджетами. Многие выработанные с того времени варианты этого деления и легли потом в основу налогового законодательства. Но первый подэтап третьего этапа финансовой реформы снова стал переходным. На нем изобретательными китайцами было применено сочетание деления прибыли и налога. То есть, наоборот, сначала прибыль подвергалась налогообложению по зафиксированному в налоговом законодательстве твердому механизму, а оставшаяся прибыль подвергалась снова той или иной форме ее деления между Центральным бюджетом, местным бюджетом и предприятием. Очевидно, само китайское руководство не было уверено в целесообразности такого положения поскольку, во-первых, решилось распространить ее только на крупные рентабельные предприятия, а, во-вторых, уже через год налоговая политика КНР перешла ко второму этапу -полной отмене деления прибыли, из-за чего пришлось ввести вместо твердых (процентных) налогов дифференцированные или с плавающими нормативами. В качестве заключения могу добавить даже с некоторой точки зрения курьезный факт. Упорно "сопротивлявшаяся" своей отмене в нижних уровнях китайской экономики, система деления прибылей закончила свое существование в высших ее эшелонах. В ушедших на "подчистку шероховатостей" налогового законодательства 1985 и 1986 годах она активно использовалась для систематизации принятых в разное время отдельных законов о налогах на прибыль. В основном, правда, это делалось уже с помощью простого деления всей суммы прибыли с целью постепенного фиксирования плавающих и дифференцированных налоговых нормативов.

Использованная литература.

1. "Реформа хозяйственной системы в КНР" (перевод статей с китайского языка) Москва, издательство "ЭКОНОМИКА", 1989г;
 2. "Красные иероглифы" В. Я. Романюк (Очерки о перестройке в экономике Китая) Москва, издательство политической литературы, 1989г;
 3. "Экономическая реформа в КНР" У Цзинлянь Москва, издательство "НАУКА", 1989г
 4. "40 лет КНР" (Справочник) под редакцией М. Л. Титаренко; Москва, издательство "НАУКА", главная редакция восточной литературы, 1989г
 5. "Перестройка хозяйственного механизма в КНР" статья М. Титоренко.
- 6